

«Тускнеет свет, обращаясь в прах,

Умирают мечты на его руках,

Все к чему стремился, все, что создал он

В этот черный день поглощено тьмой»

Песнь Падения

Некто открыл глаза, в темноте, до него доносился чей-то мелодичный и наполненный силой женский голос.

- Господин, вы слышите меня? Ответьте мне! - в голосе была слышна мольба и отчаянье.

Кто-то зовет меня? Кто ты? Кто я? Что происходит? Его окружала темнота, в которой ничего не было, откуда доносился голос, также было не ясно. Хотя... мне уже все равно.

- Очнитесь, пожалуйста «...» не бросайте меня «...» - отчаянье в голосе перешло на новый уровень, но почему-то некоторые слова будто терялись.

Некто в пустоте попытался пошевелиться, но не смог. Кем бы ты не была, мне жаль... я слышу тебя, но не вижу и не могу даже пошевелиться, чтобы показать, что слышу, я... кем бы не был, явно бесполезен. Что-то маленькое и теплое упало на меня, затем еще раз и еще... Что же это? Мое растворяющееся в пустоте сознание отказывалось работать. Но в умирающем разуме, вероятно из последних сил появился образ, это... называется «слезы», когда кому-то больно он плачет, а иногда когда радостно, это выражение эмоций, которые накопились в сердце живого существа, и вырываются наружу в виде телесной жидкости. Выходит кому-то грустно и больно, учитывая доносящиеся до меня слова?

- Открой глаза... не умирай, - всхлипывающий голос, в котором не осталось ничего от мелодичности, он потерял всю свою силу и теперь кажущийся таким беззащитным и потерянным. Шевелись... шевелись... я... должен сражаться! Не знаю с кем... но должен, шевелись! Но тело не слушалось, а тьма начало пожирать мое сознание в пустоте. Нет... я не хочу исчезать. ШЕВЕЛИСЬ! ОТКРОЙ ГЛАЗ ЧЕРТОВО ТЕЛО!

- А? Мне показалось? Пальцы... они дёрнулись? - удивленно и слабо прозвучал женский голос. У меня вышло? Как...

- Вот они! Схватите и убейте их! - донесся откуда-то издалека суровый мужской голос.

- Нет, не подходите. Сгиньте! - полный ярости женский голос...

Что там происходит? Я... Кто-то нас преследует? Мне нельзя так лежать. Вставай! А? Темнота передо мной отступила, и вот я вижу какое-то помещение со следами разрушения. Пред моим телом стоит какая-то женская фигура в поврежденной кожаной броне... Но как только я попробовал пошевелиться, передо мной вновь появилась темнота.

- Убейте их! Залп! - Кх... В тот же момент с хрипом перед моими глазами возникла прозрачная, практически незаметная бабочка... которая пролетела перед взором того, кто был в пустоте.

Фигура в массивных доспехах восседала на троне, лицо человека почему-то скрывал шлем-маска увенчанная двумя рогами. Перед тронем стояла группа людей, также одетая в различные доспехи. Недалеко от трона по правую руку стояла девушка в легких кожаных доспехах с частичным чешуйчатым покрытием, чешуйки были сиреневого цвета, как и волосы девушки, которые были чуть ниже шеи. Лицо девушки также скрывала маска, хоть и более изысканная, чем у фигуры в доспехах

- Докладывайте, - властно, но холодно произнес тот, кто был на троне.

- Повелитель, сегодня или завтра нашу крепость возьмут в осаду, наши войска... мы не переживем осаду, врагов слишком много, - низко склонив голову произнес некто в простых черных доспехах с черным копьём в руках.

- Я согласен, господин, нам нужно оставить город и отступить пока не поздно, потом собрать силы и ... - подержал его другой человек в доспехах такого же черного цвета, но немного иного дизайна, на его доспехах всюду были острые шипы.

- Я вас услышал, кто-то еще считает также? - казалось, и до этого холодный и без

эмоциональном голос неожиданно стал еще более ледяным. Но, несмотря на это все люди перед тронном выразили согласие с теми, кто говорил ранее.

- Понятно, что ж... вы все можете быть свободны, я не знаю, как вы выживете, но все вы свободны, - сказав это, фигура встала с трона и вышла из зала

- Прости... мы не можем остаться, - извиняющимся тоном обратился владелец черного копья к девушке.

- Вам незачем извиняться, но ваша верность... вызывает сомнения, но господин вас не казнил на месте, а отпустил, поэтому я не имею права высказывать недовольство, - каждое слово девушки, казалось, было похоже на раскаленный гвоздь, который вгоняли в тело каждого из присутствующих воинов. После чего девушка также проследовала за вышедшим «господином».

Фигура в массивных доспехах стояла на стенах и наблюдала потрясающую картину, красивейшие леса, окружающие город, что были нетронуты веками. Чистота природы, что вскоре должна будет исчезнуть. Рядом с ним беззвучно появилась женщина в кожаных доспехах с длинным луком в руках.

- Почему вы отпустили этих трусов? - тихо спросила она.

- Зачем мне их держать? Тем более, что они правы, этот бой... нас сокрушат, нам не сдержать врага, - спокойно ответил «господин».

- Но если вы согласны с ними, почему... вы согласились погибнуть здесь?

- Я правитель своего народа, я сильнейший его представитель. Мне нельзя бежать от врага. Что же до тебя, уходи с ними, тебе незачем погибать здесь, вместе со мной, - впервые в голосе появилась некая мягкость и забота.

- Нет, я останусь здесь.

- Глупая, но раз это твой выбор... тогда я приказываю тебе отправиться среди отступающих войск и контролировать их отступление, как одному из моих генералов.

- Зачем вы так? Позвольте мне остаться здесь...

- И погибнуть? Зачем? Уходи. Фигура в доспехах извлекла из ножен меч, покрытый огромным количеством символов, которые светились тёмно-синим, почти черным сиянием.

- Ты видишь этот меч? – тихо произнес правитель.

- Ваш меч, оружие, что несет в себе одно из величайших проклятий нашего мира, только тот, кто владеет могущественным духом тьмы, может пользоваться им...

- Враг придёт за ним, а значит, куда бы, я не пошел, принесу лишь смерть и разрушение. Мне лучше уйти из жизни сейчас, как невидимый фантом уходящей эпохи. Надежда и скорбь, вот что даст моя смерть здесь. Я не хочу видеть могилы моих подчинённых во время недавней бойни, нельзя этот путь еще раз повторить. Считаю, что сам себе... вынес приговор, - голос вновь звучал отстраненно и холодно.

- Вы наш правитель, почему вы должны жертвовать собой? Разве не мы... ваши подчинённые, должны защищать вас? Почему вы такой.

- Потому, что правитель, которому выпала такая роль, а теперь марш исполнять мой приказ.

- Я... отказываюсь! - Тогда я казню тебя сам, - пожал плечами правитель, направляя острие меча на девушку.

- Вы не станете этого делать, - наглый и уверенный взгляд девушки смотрел из под маски на мужчину.

- Не стану... да, не стану, но, - фигура в массивных доспехах вздохнула, - «забвение», - практически одними губами произнес он.

После чего на мгновение символы древнейшей из символий вспыхнули на клинке и девушка упала. Но владелец клинка подхватил оседающее тело. Всего за несколько мгновений спустившись со стен, он подошел к тому, кто владел черным копьём.

- Забери её и доставь в безопасное место, - тихо произнёс правитель.

- Господин... почему вы остаетесь? – не уверено произнес один из бывших генералов.

- Это необходимо, я с отрядом своей гвардии приму бой. - Не понимаю, но если это ваша воля, я подчинюсь, - склонив одно колено, произнес владелец простых черных доспехов.

И вот прошло менее суток, фигура в массивных доспехах возвышалась на стенах города, а за ним стояла группа из пятисот элитных бойцов, которые шли на смерть со своим повелителем. Под стенами же уже были орды врагов, это были бесчисленные войска... людей.

- Поднимите стяги, мы унесем с собой столько представителей молодой расы, сколько сможем, и покинем этот мир с гордостью.

- Слушаемся, - отозвался капитан гвардии. Снизу же началось какое-то движение, лавина врагов надвигалась на город.

- Готовьте луки, немного поубавим их пыл, - усмехнулся капитан гвардии. Наконечники стрел гвардейцев светились различным сиянием, там были и красные, и синие, и желтые, даже фиолетовые. На осаждающих со стен обрушился яркий звездопад, отправляющий их в бездну или сразу в ад. Каждая из стрел, соприкасающихся с целью, вызвала удивительный эффект, который зависел от цвета, так красные порождали небольшие взрывы, а от фиолетовых во все стороны исходила вспышка молний. Но врагов было слишком много, через какое-то время таран разбил ворота и в город хлынула кровавая орда. Но, к их несчастью, улицы были пусты.

- Господин, мы уже потеряли сотню гвардейцев... враг осаждает дворец. Мы... скоро падем, - да, ранее мы отступили во дворец, чтобы выиграть еще немного времени.

Обернувшись, бывший генерал с черным копьём смотрел на закат, который казался ему кровавым, и дым пожарища со стороны столицы. Девушка пока еще была без сознания, по крайней мере ему так казалось, поэтому за ней следило два солдата. С тоской посмотрев на закат и дым... он пошел обратно, чтобы следить за девушкой, это был его последний приказ от правителя. Но придя на место, где она лежала привязанной к его верховому животному под надзором двух солдат, он обнаружил двух лежащих без сознания солдат и больше ничего.

- Да как так-то... - выругавшись, он рванул в сторону полыхающего зарева столицы, прекрасно понимая, куда она двинулась, он очень надеялся, что успеет перехватить девушку.

Недалеко от трона лежали тела некогда элитных гвардейцев правителя. Сама же фигура в массивных доспехах стояла недвижимой как скала, об которую разбивались волны врагов. В тронном зале, рядом с павшими гвардейцами со временем образовалась груда трупов людей.

- Убейте его, наконец! – выкрикнул какой-то человек в сияющих золотом доспехах, при этом он не рвался в первые ряды. Спустя примерно полчаса, истекая кровью, фигура в доспехах пала от очередной накатывающей волны людей.

Но на последнем издыхании, фигура собрала свою оставшуюся силу в клинок, и прошептала, - «крушение», несмотря на то, что никто не услышал последних слов некогда великого воина и правителя, дворец будто вздрогнул и сложился подобно карточному домику, похоронив в себе множество людей. Вдруг будто из воздуха возникла дрожащая женская фигура, что стояла посреди руин тронного зала и со слезами на глазах кричала....

- Господин, вы слышите меня? Ответьте мне! – в голосе была слышна мольба и отчаянье.

Так значит, вот что произошло, - выдохнул некто в темноте, - а ты, значит, дух, заточенный в мече «Вечной скорби»?

- Да, это так, - отозвался властный и жуткий голос.

- Что ж... значит, тебя я подавлял всю свою жизнь, а теперь ты пожрешь меня?

- Возможно, но ты первый, с кем я смог поговорить, и так уж вышло.... Что сегодня особенный день, день, когда меня предали сородичи и заточили в этот меч... и это тот самый день, когда можно меня освободить! – в голосе была ярость и тоска.

- Ты ведь дух тьмы, просто могущественный, тебя предали другие духи тьмы?

- Нет, я не дух тьмы... я, как и ты, только вот ты теперь... последний правитель Альвов, а я первый

- Я тебе не верю, первый правитель Альвов героически погиб в битве с одним из порождений

пустоты!

- Это ложь, я его одолел и был лишь немного ранен, но мой срок подходил к концу, оставалась не более тридцати лет до конца моей жизни, хоть мы и живем долго, но мы не бессмертны... и у совета старейшин созрел «гениальный план». Пока я сражался, они подготовили могущественный ритуал и... заключили меня в моем же мече, выкованном из небесного металла. Это было подлое предательство, конечно они прикрывались тем, что делают это ради народа Альвов, но я-то знал, что они просто боялись, что с моим уходом того, кто сможет сражаться с порождениями пустоты, не останется. Кто ж знал, что вскоре они исчезнут...

- Невозможно, ты не можешь быть первым правителем Альвов.

- Не важно, веришь ты мне или нет, последний правитель, но у тебя есть шанс, дарованный самой судьбой. Те, кто меня сюда заточил, не предполагали, что я смогу с кем-то поговорить, а твоя воля оказалась достаточно сильной, чтобы не раствориться моментально в клинке, этого оказалось достаточно, чтобы найти и оградить тебя от разрушающего влияния.

- И что это за шанс?

- Освободи меня, я устал, я хочу вернуться в небытие и переродиться.

- Освободить тебя? Я вообще-то мертв, как ты сам заметил. Это уж не говоря о том, что освободив тебя, ты еще и начнешь мир уничтожать...

- Нет, не начну, я просто освобожусь и исчезну, а ты займешь мое место и станешь «душой» меча, но твое тело, хоть и мертво, все еще здесь и сжимает в руках клинок... Ты, вероятно, сможешь не быть заточен в мече как я, а будешь способен управлять своим телом.

- Допустим, я тебе... не верю, слишком удобно выходит.

- Я ведь говорю, видимо это сама судьба сжалилась надо мной, а ты спасешь эту девушку, иначе эти люди разорвут ее, как и твоих гвардейцев недавно, кстати, ты их тоже сможешь воскресить, прикрепив к ним духов тьмы... Они будут не совсем живые, но сохранят разум.

- У меня ведь нет выбора, так?

- Есть, но он не велик.

Что-то здесь не так... он мне лжет! Повреждённый разум забил тревогу.

- Изыди демон, ты не получишь душу мою!

- Твоя жертва бесполезна, спасти Альвов ты не смог, даже свою возлюбленную, которой так ничего и не сказал, подчинись!

- Я сосчитаю до шести, и ты исчезнешь! Раз!

- Артарос я это ты! - зловещий шепот.

- Два!

- Нас ждут объятия тьмы!...

- Три!

- Зачем тебе жертвовать собой?...

- Четыре!

- Отвергни все и следу за мной!...

- Пять!

- Артарос, ты слышишь меня?...

- Шесть! - Сдайся, зачем эта борьба?..

На секунду наступила тишина, но вдруг властный голос вновь заговорил.

- Забудь про всё, за что сражался. Забудь, что ты - Альвов сын. Ты не ведал правды - ты ошибался! Время придет, ты покараешь их!

- Молчи демон! Слова твои - ложь! Ответь, как народ свой могу я предать?!

- Правитель Артарос, ты хочешь ответ?.. Хорошо, мой друг, я открою секрет. На вопрос ответ прост - выбора нет!

- Душу мою ты не возьмёшь! Я безупречен и дух мой силен. На пути к совершенству познал я успех... Защитить свой народ был я рожден!

- Правитель, отринь оковы былых заблуждений. Я твой друг. Света луч, окружённый тьмой.

Поверь мне Артароса, согласишься со мной.

- Изыди демон, ты не получишь душу мою!

- Привыкай, правитель... Впереди у нас вечность, я тебя подчиню...

- Я сосчитаю до шести, и ты исчезнешь...

- Раз...

- Я здесь, Артарос...

- Два...

- Теперь ты мой, Альвов правитель...

- Три...

- Могущество твое зовет...

- Четыре...

- Пройдешь ты темною тропой...

- Пять...

- Твоя душа пылает огнём...

- Шесть...

- Правитель Артарос, ты подчинен...

- «Согласен»...

В ту же секунду разразился смех, и тьма вокруг закружилась в безумном вихре.

- Наконец-то я могу умереть и переродиться, - властный и жуткий голос был рад, это были последние слова, которые услышал Артарос в мире тьмы.

Открыв глаза, он оказался в разрушенном тронном зале, перед ним стояла окровавленная и израненная девушка, прикрывая его до недавнего момента мертвое тело. Она, ощутив опасность со спины, резко обернулась и увидела... встающего правителя, в глазницах шлема которого будто горело темно-синее пламя.

- Умрите, - голос правителя, казалось, резонировал с самим пространством, от одного его слова группа людей, что приближалась, упала замертво.

- Правитель, вы живы...

- «Забвение», - прошептал Артарос и девушка вновь упала.

- Восстаньте, мои верные гвардейцы! - вихрь темно-синей энергии закружился на руинах дворца, образуя нечто похожее на торнадо. И через примерно десять минут к погибшим гвардейцам устремились фрагменты энергии, поднимая их тела в воздух, после чего появилось ровно триста темных духов, которые устремились каждый к одному из тел, висящих в воздухе. Как только они соприкасались с телами, у тех открывались глаза, в которых пылало слабое темно-синее пламя.

- Готовы служить повелителю, - хором произнесли, припав на одно колено, гвардейцы, тем не менее, восстало не триста гвардейцев из тех кто погиб во дворце, а лишь сто пятьдесят, ровно половина. Возможно, проблема была в неумении владеть этой силой самого Артароса или возможно из-за ограничений самой способности.

- Отчистите дворцовую площадь от людей, после чего мы отступаем, - отдал приказ правитель.

- Слушаемся, - с этими словами гвардейцы покинули руины тронного зала.

Сам же правитель альвов взял на руки девушку и за несколько движений покинул руины и двинулся в сторону выхода из города, про себя проклиная своего бывшего генерала, что не уследил за ней.

- Господин? Что с вами приключилось?! - тот самый генерал, которого он проклинал, появился перед ним с тяжелой одышкой, было видно, что он очень спешил.

- Ты не уследил за ней! - в глазницах шлема вновь ярко вспыхнуло темно-синее пламя.

- Простите, господин...

- Ты будешь наказан, «проклятие вечной скорби» - с этими словами клинок «Вечной скорби» полоснул его по груди, разрезав, словно бумагу, одни из лучших доспехов и оставив небольшую косую черту раны.

- Забирай её и убирайся, я... для всех я погиб в городе, тебе ясно? – голос повелителя звучал крайне странно, в нем было некое безумие и забота.

- Да... слушаюсь, - взяв девушку на руки, он быстро побежал оттуда, понимая, что с повелителем что-то не так.

- Вот и все, жизнь теперь вечный бой с жестоким врагом, - мрачно произнес некогда правитель альвов, - достаточно посмотрел? А теперь убирайся!

- Ха-а-а-ах, - тяжело выдохнув, Кэссиэн проснулся, - что это было? Сон? Видение прошлого или будущего, если так, то зачем оно мне? – после чего парень вновь уснул, ведь завтра ему предстоял тяжелый день с участием в банкете доарканических дворян.

Приветствую всех дочитавших главу, и так данная глава эксперимент автора, по написанию спешл глав связанных с событиями, которые изначально не планировалось подробно расписывать.

В связи, с чем интересует вопрос, необходимы ли подобные главы под различные достаточно значимые светские праздники?

Предлагаю выразить ваше мнение или сказав «спасибо» данной главе или дав развернутый ответ в ветке данной главы или общей ветки книги, в случае отсутствия реакции, считаю, что подобная инициатива не нашла отклика. Всем спасибо за внимание.

И... небольшой бонус самым терпеливым. Примерный внешний вид Артароса до «падения».

Аргарос до «падения».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/52454/1680856>